
18+
ТАША МИСНИК
Без сожалений

Таша Мисник

Без сожалений

Серия «Под слезами Бостона. Бестселлеры Таши Мисник»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74790341
Т. Мисник. Без сожалений: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-256356-0

Аннотация

Натаниэль Фостер разбил сердце Теи, оставив после себя лишь боль и пепел несбывшихся надежд.

Долгие месяцы Тея выбиралась из темноты, пытаясь оставить прошлое позади. И когда ей показалось, что раны наконец начинают затягиваться, судьба свела ее с Тони – талантливым художником, рядом с которым она вновь почувствовала вкус к жизни. Но прошлое не исчезает бесследно.

Фостер не привык терять то, что однажды назвал своим. Он готов бороться за Тею любой ценой, даже если на его пути встанет человек, сумевший вернуть ей крылья.

Можно ли воскресить любовь, растоптанную предательством?

И кого выберет Тея – мужчину, ставшего ее самой большой болью, или того, кто подарил ей шанс начать все сначала?

Содержание

От автора 5
Пролог 6
Сеанс пятый. Тони 17
Глава 1. Помню исцеление 17
Глава 2. Помню, как полюбила Бритни Спирс 34
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Таша Мисник
Без сожалений

© Мисник Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

От автора

Книга «Без сожалений» является прямым продолжением романа «Без стыда». Поэтому я настоятельно рекомендую предварительно прочитать первую книгу, а уже потом приступить к этому роману.

Надеюсь, прокатившись на этих эмоциональных качелях, вы не потеряете сознание и сможете выдохнуть. Где-нибудь к концу…

Ваша Таша.

Пролог

Настоящее время

– Я ведь действительно потеряла его тогда, доктор…

Наблюдая, как медленно раскачиваются деревья за панорамным окном, я пытаюсь подобрать слова. Светлые стены кабинета Ламберта хранят тишину и покой, позволяя сосредоточиться на собственных мыслях. Доктор, молча и с интересом, смотрит на меня. Он ждет, когда я самостоятельно смогу выразить те чувства, что испытывала в переломный момент своей жизни.

– И я действительно ничего не чувствовала, – продолжаю я. – Пропало даже то постоянное желание касаться его кожи. Кончики пальцев больше не покалывало. Я перестала физически ощущать ту нашу неземную связь, которая раньше струилась по венам. Осталась только пустота… И страх. От того, что так будет всегда.

– Ты испытала сильный психологический стресс. – Размеренный тон Ламберта ласкает уши. – И чтобы принять новую реальность, мозг решил на время «обесточить» тебя эмоционально, а затем заново «завести».

– Говорите так, словно я игрушка, которая нуждалась в замене батареек.

Перевожу взгляд на доктора.

– Я говорю, что в твоем случае временное ощущение отстраненности – это нормальная реакция организма на эмоциональное потрясение. Это одно из проявлений защитного механизма. Таким образом твой мозг оберегал сознание от более глубокой травмы, понимаешь? Это называется диссоциацией[1]. Такой механизм помогает человеку пережить сильную эмоциональную боль, временно отключая чувства.

– Вот как…

Доктор Ламберт сдержанно улыбается, заметив мою озабоченность темой.

– Легкая форма диссоциации случается с каждым, Тея. Возьмем, к примеру, миг, когда человек фокусируется на одной точке и на мгновение зависает. Осознание того, что он отключился от реальности, приходит не сразу, а через пару секунд. Или, допустим, ты читаешь книгу, а потом обращаешь внимание, что не помнишь содержания последних абзацев. Согласись, бывало? – Он ждет, пока я кивну. – Это тоже один из распространенных примеров кратковременной диссоциации.

– Значит, я просто слишком долго пялилась в одну точку?

– Значит, что в тот период жизни ты морально вымоталась

---

[1] Диссоциация в психологии – защитный механизм психики, при котором человек ощущает отстраненность от реальности, своего тела или эмоций, будто наблюдает за собой со стороны, как за кем-то другим. Это состояние может возникать как временное явление при стрессе, а в тяжелых случаях проявляется как диссоциативное расстройство. Основные формы – дереализация (отстраненность от мира) и деперсонализация (отстраненность от себя).

и твоему организму был необходим отдых.

– Так вот почему я смутно помню, что тогда со мной происходило…

– Да. Потеря памяти – один из возможных симптомов диссоциации более тяжелой формы.

– Поэтому моя память словно обрывки черно-белой…

– Пленки, – заканчивает за меня Ламберт. – Да. Но не переживай, мы восстановим каждый кадр. Закрой глаза и устройся поудобнее.

Я киваю, чувствуя, как по телу растекается тепло от мягкого взгляда серых глаз. Если бы они были голубыми, Ламберт бы еще сильнее напоминал Нэйта.

Взбив подушку, я располагаюсь на кушетке. Слышу, как шелестят страницы, – значит, доктор снова открыл свой блокнот, но меня это не пугает, я готова к новым вопросам и старым воспоминаниям.

– Попытайся сосредоточиться и расскажи, что произошло после того, как ты ушла из FostTRA.

Легкая хрипотца в голосе доктора действует на меня успокаивающе, и я начинаю:

– После увольнения я забросила и магистратуру, даже диссертацию не закончила. Не было желания. Я больше не видела смысла стремиться к росту в этой области, – вздыхаю. – Я больше не испытывала удовольствия. Мне казалось, что прежняя Тея растворилась в том брошенном на столе заявлении об уходе. Она сгорела вместе с мостами за ее спи-

ной. Прежней Теи не стало. Она умерла. Я похоронила ее где-то глубоко внутри себя, рядом с мужчиной, чей клинок врезался в мое сердце.

– Раньше ты всегда делилась переживаниями с лучшей подругой Эффи, верно?

– Да.

– Но в тот раз предпочла закрыться даже от нее?

– Она часто приходила. В основном одна, но иногда заглядывала с Джаредом. Эфф не сдавалась, даже когда я отворачивалась и закручивалась с головой в одеяло, не желая видеть их лиц. Каждый раз она придумывала новый способ или уловку, чтобы вытащить меня из постели. Но я игнорировала любые попытки. Сейчас вспоминаю и поражаюсь ее настойчивости. Хотя… чему тут удивляться? – я ухмыляюсь. – Эфф всегда была такой – стойкой, воодушевленной, сильной телом и духом. Она никогда не опускает руки, никогда не сдается и не теряет надежды. После моей затяжной депрессии я пополнила свой список святых именем лучшей подруги.

При воспоминании о подруге моих губ касается легкая улыбка. Хочется поскорее увидеть ее. Я ужасно скучаю. Мне тоскливо без ее шуток, смеха и даже натянутой серьезности на милом лице, которой никогда не хватает надолго. За исключением периода, когда Эфф пыталась достучаться до меня любыми способами.

– Потом Эффи обратилась за помощью к моей маме, –

продолжаю я. – Мама сразу же прилетела и впервые за долгое время прожила со мной около трех месяцев. Это помогло. Они с Эфф окружили меня заботой и любовью. Дали то, чего мне так не хватало. И спустя полгода я начала постепенно оживать… Кажется, когда мама приготовила свой фирменный картофельный пирог с курицей, во мне наконец-то пробудился аппетит.

– И это был первый признак выздоровления.

– Затем я начала говорить…

– Значит, полгода ты не разговаривала?

– Наверное, не было причины… В течение моего заточения в коконе боли я смогла всего раз заговорить с Эфф. Кажется, это случилось еще до того, как приехала мама. Я както спросила подругу, как долго я не буду чувствовать.

– И что она сказала?

«Я не знаю ответа на этот вопрос, – помню, как тяжело ей давались эти слова. – *Но точно знаю, что вскоре обязательно произойдет что-то такое, что заново заставит твое сердце биться».*

– Эффи оказалась права? – уточняет доктор Ламберт.

– Да. Но ведь тогда я не могла этого знать… – Я выдыхаю, избавляясь от груза, окутавшего душу. – Тогда я отвернулась от нее и снова умолкла на месяцы. Скверная я подруга, – грустно хмыкаю. – И не самая примерная дочь. Я заставила страдать самых близких мне людей. Мне стыдно. Я в долгу перед мамой и Эффи. Без них я бы не справилась.

– Тея, ты сейчас обесцениваешь собственное участие в выходе из сложной ситуации. Этого делать нельзя. Оглянись. Позволь себе увидеть свою внутреннюю борьбу. Ведь без желания жить и двигаться дальше ничего бы не вышло. Не забывай о силе, что пряталась в глубине тебя. Она никуда не исчезала. Она все время была внутри тебя. Просто ты на миг потеряла с ней связь.

Я открываю глаза и, не вставая с кушетки, поворачиваю голову к доктору. Он пристально наблюдает за мной, потирая пальцами островатый подбородок.

– Расскажи, что было дальше. – Его бархатный голос будто обладает магией прикосновений: дотронувшись до ушей, он проникает внутрь, без труда выуживая из меня любую информацию.

Ламберт слишком напоминает Нэйта. Особенно когда я слушаю его с закрытыми глазами.

Только голос Фостера всегда обладал исключительными нотами, способными умиротворить меня. Хрипотца только в его тембре заставляла кровь закипать от наслаждения либо застывать под гипнотическим тоном.

Нутро пронизывает теплое чувство, будто дежавю. Теперь мне хочется услышать, как с его уст слетает мое имя.

– Ты сейчас думаешь о Нэйте? – прищуривается Ламберт.

– Как вы догадались?

– По твоему выражению лица. Оно всегда меняется, когда ты вспоминаешь о нем.

Слова доктора заставляют улыбнуться. Я приподнимаюсь, чтобы устроиться повыше, и смотрю в серые глаза Ламберта.

– Ваш голос, – задумчиво поясняю я, – очень похож на голос Нэйта. Порой даже слишком…

– Интересно… – Уголки его губ вздрагивают в полуулыбке. Всего на мгновение, но я улавливаю.

– Раньше я не обращала внимания, но сейчас… Схожесть просто невероятная…

– Думаю, ты провела эту параллель, потому что начала доверять мне и теперь не боишься открыться полностью.

Я слабо киваю, находя логику в его словах.

– Уверен, что это положительно отразится на нашей работе. – Ламберт едва заметно улыбается, складывая руки в замок. – Тогда, может, поговорим о том, что произошло уже после депрессии? Какой самый важный шаг ты сделала для самой себя?

На минуту задумываюсь, разглядывая стены кабинета и незамысловатые картины на них.

– Я всегда любила рисовать… – начинаю я. – Но никогда не относилась к этому занятию серьезно. Просто хобби, не более. Возможно, чтобы переосмыслить жизненные ценности, нужно всего лишь вытащить нож из разбитого сердца? Не знаю… – Удается усмехнуться. – Но тогда во мне что-то щелкнуло. Я загорелась. Захотелось превратить увлечение во что-то большее. Я вспомнила, о чем мечтала в юные годы, и решила не просто возродить мечту, а достигнуть заветной

цели. Я чувствовала, что в этот раз у меня хватит для этого сил.

Ламберт делает пометку в блокноте и вновь смотрит мне прямо в глаза, безмолвно ожидая продолжения.

– Я решила во что бы то ни стало выучиться на архитектора. Мама поддержала меня. Даже помогла найти хорошие курсы с выдачей диплома и гарантированной практикой в одной из топовых организаций.

– Похвально, Тея. Решение сильного и целеустремленного человека, – одобряет Ламберт.

– Знаете, теперь кажется, что во мне всегда это было. Я с детства любила ставить перед собой труднодостижимые цели и постепенно добиваться их. В этом есть какой-то особенный кайф.

– Понимаю, – кивает он. – И ты прошла отборочный тур?

– Да, к моему удивлению.

– А чему ты удивилась?

– Результату. Ведь я не обладала особыми навыками, не изучала азы черчения и не заканчивала художественную школу.

– Иногда нестандартный подход и истинная страсть творят чудеса.

– Наверное, вы правы. В тот момент я желала этого больше всего на свете. И случилось самое настоящее чудо.

Ламберт на мгновение затихает, но проникновенный взгляд не прекращает буравить меня насквозь.

– Буду ли я прав, если скажу, что твоя жизнь разделилась на «до» и «после» Натаниэля Фостера?

Я задерживаю дыхание. Ламберт это замечает, но не торопит с ответом. Он ждет и безмолвно призывает быть решительной и откровенной.

– Да.

– И переломным моментом послужила его свадьба с…?

Понимаю, что Ламберт пытается подбирать слова, чтобы не задеть триггер и не коснуться оголенного нерва. И я благодарна за то, что он перестроился на другую формулировку:

– Тогда и случилась глобальная трансформация?

– Да, вы правы, – скрепя сердце признаю я.

С того момента поменялось все.

– Значит, спустя время у тебя началась совершенно иная жизнь, где не было места мыслям о Нэйте?

– Можно сказать и так.

– И ты вообще не думала о нем?

– Солгу, если соглашусь.

Я начинаю ковырять ногти.

– Иногда я вспоминала его. Было интересно, где он и что с ним стало.

– Но ты не пыталась найти о нем какую-либо информацию?

– Нет.

– Почему?

– Я бы не вынесла.

Повисает пауза. Я сжимаю руки в замок и отворачиваюсь к окну, все к тем же умиротворенным деревьям, колыхающимся в размеренном темпе.

Если бы я была деревом, то ураган уже давно вырвал бы меня с корнем.

Хочу быть деревом.

Тогда бы мне не пришлось долго страдать, а потом разбирать свои травмы на сеансах у психотерапевта.

Однако я Тея. Тея Уилсон. Плоть, кровь и гребаный провал в памяти, который мы всеми силами пытаемся восстановить. Ламберт хочет, чтобы мы «проявили старую пленку», тогда, он говорит, кадры сложатся в цельную ленту. А я хочу скорее увидеть мужа. Вот и все. Но, очевидно, одно без другого не сработает, поэтому я продолжаю:

– Понимаете…

Кушетка внезапно становится самым неудобным местом.

– Тогда я только оклемалась и была еще слишком хрупкой. Я боялась, что малейшее неверное действие вернет меня к начальной точке. Поэтому я ничего не искала о Нэйте. Боялась, что не хватит сил выбраться. И я предпочла ничего не знать.

– То есть ты стремилась стереть его образ из памяти?

– Да.

– Получилось?

– Да. Я хорошо справлялась. Усердно занялась архитектурой, показывала неплохие результаты. Было сложно, но глав-

ное – это приносило мне удовольствие.

– Это хорошо. Но поправь меня, если я ошибаюсь: у тебя по-прежнему не было отношений с другими мужчинами?

– Эм… Да…

По телу пробегает мимолетная дрожь.

– Все верно.

– Почему? – Ламберт внимательно изучает выражение моего лица, откладывая ручку.

– Наверное, я была не готова, – вздыхаю, – любить.

– Правильно ли я понял: ты была готова подпустить к себе другого мужчину, но боялась полюбить его, так?

– Кажется, да.

– Как долго это продолжалось, Тея?

– Пока я не встретила Тони.

Сеанс пятый. Тони

Глава 1. Помню исцеление

Около пятнадцати месяцев назад

– Итак, дорогая, сегодня есть повод для праздника, – вручив Эффи порцию ванильного мороженого в вафельном рожке, хитро улыбнулась я.

– Ого! Выкладывай.

– Сегодня я успешно завершила ровно половину курса. С понедельника начнется следующий модуль программы, новые теоретические занятия и усердная подготовка к практике, поэтому…

– О, Тея, поздравляю! – Радостный вопль Эфф привлек к нашей прогулке по парку «Великолепной мили»[2] слишком много нежелательного внимания.

– Тише ты.

– Да как тут быть тише?! Уже через полгода моя лучшая подруга станет дипломированным архитектором! А кажется, только вчера мы праздновали Рождество и твое поступление

[2] «Великолепная миля» – район Чикаго, известный своими магазинами, ресторанами и архитектурными достопримечательностями.

на курс! Обалдеть!

– Самой не верится. За эти месяцы случилось столько перемен… – Я слабо улыбнулась, на мгновение оглядываясь в прошлое. – Даже в голове не укладывается. Кажется, чуть больше года назад я еще писала диссертацию и мечтала строить карьеру в логистической компании.

– Я всегда знала, что FostTRA – не твое.

Эффи приметила свободную скамейку и как ни в чем не бывало ринулась к предмету, где могла бы устроить свою пятую точку.

FostTRA.

Словно выстрел в тишине.

Я застыла, пытаясь понять, какие ощущения во мне вызывало произнесенное вслух название компании, директором которой являлся человек, когда-то обладавший моим сердцем. Со времен болезненного разрыва с Нэйтом Эффи всегда была осторожной и старалась подбирать слова. Но тут вырвалось. Я не ожидала и думала, что меня накроет новой волной боли, как раньше, что телом овладеет судорога, в глазах потемнеет и станет трудно дышать. Но ничего не произошло. Только короткий укол в области грудной клетки, будто надавили на старый шрам, – и все.

Неужели все?

Неужели это значит, что раны окончательно затянулись?

«FostTRA», – мысленно повторила я, но внутреннее эхо

быстро затихло, не оставив после себя ни разрушений, ни слез.

Я излечилась. Впервые за долгое время осознала, что больше не являлась пленницей эффекта Фостера, и, испытав облегчение, улыбнулась.

– Так что там насчет праздника? – Уплетая мороженое, Эфф поманила меня свободной рукой, приглашая занять место рядом с ней. – Или мне послышалось?

– Не послышалось. – Я присела на скамейку и закинула ногу на ногу. – Предлагаю мини-девичник: ты, я и текила в каком-нибудь классном баре. Как в старые добрые. Сыграем в бильярд или дартс. И, возможно, после этого я даже соглашусь на пару песен в караоке.

– Караоке и Тея Уилсон? – Эффи вскинула брови. – Да моя девочка решила оторваться по полной!

Я рассмеялась, когда из-за резкого взмаха руками из вафельного рожка Эфф вывалился шарик.

– Черт! – выругалась она. – Надеюсь, боги примут это как дар-приношение для приманки горячих парней сегодня ночью.

– Эй! – Мой кулак слабо врезался ей в плечо. – Вообще-то у тебя есть парень. А точнее – уже жених.

Пару недель назад Эффи и Джаред обручились. Он, как настоящий галантный романтик, сделал все классически идеально: дождался символичной даты, пригласил свою девушку в дорогой ресторан и попросил официанта подать

кольцо вместо десерта под крышкой-клош[3]. Меня там не было, но Джаред говорил, что Эфф плакала от восторга.

– Поэтому все горячие парни достанутся тебе. – По лицу подруги скользнула коварная улыбка.

– О нет. Даже не начинай, – запротестовала я.

Эта тема меня раздражала. И Эфф это знала, но все равно продолжала все чаще донимать меня.

– Я буду начинать до тех пор, пока ты наконец не переспишь с кем-нибудь.

– Ты не могла бы говорить еще громче? – Я стиснула зубы. – Кажется, вон та пара у фуд-трака с хот-догами недостаточно тебя расслышала.

– Я скоро расклею по городу объявления с твоей фотографией о поиске партнера, если ты не начнешь действовать.

– Эффи. – Я закатила глаза.

– И не надо психовать.

Она покончила с мороженым и скрестила руки на груди, со всей присущей ей серьезностью оглядывая меня.

– Сколько ты уже одна?

– Какое это имеет значение?

Я поднесла ложку с мороженым ко рту, чтобы заесть подкатившее недовольство.

– У меня хватает других забот.

---

[3] Крышка-клош (также известна как «баранчик») используется для подачи горячих блюд, чтобы сохранить их тепло и аромат, а также для демонстрации блюда официантом при подаче.

– Год и три месяца, Тея.

– Да иди ты…

Порция мороженого зависла у рта, так и оставшись нетронутой.

– Ага, – цокнула Эффи. – Знаешь ведь, что в таких подсчетах я никогда не ошибаюсь. Тебя никто не трахал уже год и три месяца, подруга.

– Этого просто не может быть.

– Вот и я удивляюсь. Как ты до сих пор новую девственную плеву между ног не вырастила?

– Это анатомически невозможно, Эфф. И прекрати меня доставать, – фыркнула я. – Мне некогда. И вообще… Мне не нужны отношения.

– Ты как маленькая девочка. – Подруга с видом профессора в области психологии надменно взглянула на меня. – Никто не заставляет тебя вступать в отношения. Тебе просто нужна встряска. Разрядка. Понимаешь?

– Типа секс без обязательств?

– Именно!

– Ты ведь знаешь, что это не про меня.

– Это про всех. Ты просто не даешь себе расслабиться. Держишь саму себя на коротком поводке.

– Я так не умею.

– Да брось. Просто в определенный момент нужно отключить мозг.

Эфф выхватывает из моих рук остатки мороженого и бро-

сает в мусорку.

– Эй!

– Ты только посмотри, – не уступает она. Ее руки надавливают на мои плечи, распрямляя их. – Какие сиськи. Твою ж мать, Тея. Да глядя на тебя, любой слюни пустит. Тебе только и останется, что поманить пальцем.

– Ты сильно преувеличиваешь.

– Нисколько, – цокает она, приподнимая бровь. – Будь я мужчиной, то подкатила бы к тебе все имеющиеся яйца.

– Эффи!

Я громко расхохоталась, откинувшись к спинке скамейки.

– Я серьезна как никогда. Поэтому согласна встретиться вечером при условии, если ты вытащишь из шкафа самую сексуальную юбку.

– Но мы ведь идем в бар! Какая юбка, Эфф…

– Ты меня услышала.

– Ладно. Тогда выберем что-нибудь вместо бильярда.

* * *

Было решено, что отправным пунктом тусовки послужит Headquarters Beercade[4]. Я обожала этот бар: атмосферный ретро-стиль, музыка из винтажного джукбокса[5], разнообра-

[4] Headquarters Beercade – популярный бар и игровое заведение в Чикаго, сочетание паба и аркадных игр.

[5] Джукбокс – музыкальный аппарат для автоматического воспроизведения му-

зие игровых автоматов, подержанных пинбол-машин и других развлечений типа дартса. Зайдя сюда, можно было перенестись в восьмидесятые без использования машины времени. Мне нравились такие «путешествия».

Поэтому в восемь вечера я уже сидела за барной стойкой Headquarters Beercade при полном параде – да, пришлось отыскать самую развратную юбку из всех, что хранились в моем гардеробе, чтобы выполнить свою часть уговора. Мое обещание было сдержано – мои бедра едва прикрывал облегающий кусок черной кожи, а вот Эффи не торопилась соблюдать правила – она снова опаздывала.

Я листала увесистую карту с широким выбором крафтового пива и периодически поглядывала на экран телефона, ожидая звонка от подруги. Но она даже не соизволила предупредить о задержке коротким сообщением, не говоря уже о звонке.

Утомившись от ожидания, я все-таки решила побаловать себя кружкой свежего пива. Минуты тянулись, пока я потягивала холодный напиток и потряхивала ногой в такт AC/DC – Back In Black. Когда пива в бокале осталось на один глоток, телефон завибрировал от долгожданного уведомления:

зыкальных граммофонных пластинок, устанавливаемый в барах, кафе и других общественных местах. Принцип работы такой: нужно бросить монету (или жетон), затем выбрать песню или пластинку с помощью кнопок или рычажков, после чего заиграет выбранная композиция.

Моя Бести[6]

Прости. Задерживаюсь. Знай, что во всем виноват твой невыносимый друг и мой любимый жених Джаред. Постараюсь побыстрее от него отделаться.

20:44

– Да ты и так уже опоздала на целую вечность, – пробормотала я, опустошая бокал до дна.

– Ты что-то сказала? Я не расслышал.

Я повернулась на мужской голос. Взгляд приковался к красивому лицу молодого брюнета, который с интересом взирал на меня своими небесно-голубыми глазами.

Такой оттенок я встречала лишь однажды…

В груди защемило. Некоторое время я даже не могла отчетливо разглядеть черты лица незнакомца – они меркли от проникновенности его взгляда. Казалось, увесистые черные брови придавали цвету еще большей глубины. Тонко выточенные скулы подчеркивала идеальная линия щетины. Рефлекторно захотелось приложить ладонь и ощутить слабое покалывание на коже, но я сжала пальцы в кулак, не поддавшись соблазну.

Парень будто сошел с одного из плакатов на Верхней Пятой Авеню. На него хотелось смотреть. И желательно в увеличенном масштабе, форматом на высоченный торговый центр, а лучше, чтобы его постер занимал целый небоскреб.

---

[6] Бести (с англ. bestie) – лучшая подруга.

Я только раскрыла для ответа рот, но подавилась собственным вздохом, когда красавчик взъерошил смоляные волосы. Попытка уложить непослушные пряди не увенчалась успехом, но вот заставить меня звучно сглотнуть ему удалось. На мгновение показалось, что я снова зависла на краю пропасти, куда однажды уже падала.

Он был слишком похож на того, кто оставил на моем сердце обожженные шрамы.

Страх коснулся моего тела и рассыпался вдоль позвоночника едва ощутимой дрожью, заставив встрепенуться. Я наконец-то отмерла. Иллюзия прошлого развеялась. Сейчас рядом со мной находился совершенно другой мужчина. Совершенно не Нэйт. Выдохнув, я заставила себя заговорить:

– Эм, нет… – кашлянула, прочистив горло. – Кажется, я настолько заждалась подругу, что начала разговаривать сама с собой.

Нужно срочно смочить горло. Во рту стало слишком сухо.

Незнакомец легко улыбнулся, и я снова впала в транс. Вероятность того, что его улыбка будет такой же изумительной, как и весь внешний вид, конечно же, равнялась ста процентам, но это не отменяло того факта, что я продолжала нагло пялиться на его лицо.

– Почему она задерживается?

По всей видимости, красавчик не желал заканчивать беседу. Странно, но меня это радовало.

– Кто?

– Твоя подруга.

Но не радовало то, что я начала неимоверно тупить!

– Какие-то неотложные дела с парнем, – неловко усмехнулась я, чувствуя, как к щекам подступал жар.

– Ну, тогда это надолго.

Я не смогла сдержать улыбки, вновь увидев, как соблазнительно растягивались губы моего нового собеседника, оголяя белоснежные зубы.

«Чертовски хорош, – сверкнуло в голове и, видимо, в глазах тоже, раз он невольно ухмыльнулся. – *Держи себя в руках, Уилсон. Такая реакция на мужчину не доводила тебя до добра».*

– Странный выбор бара для девушек, – из-за громкой музыки парень склонился ближе к моему уху.

– Попахивает сексизмом.

«Правильно, Тея, не тай», – давала себе установки.

– Нет, ни в коем случае. – Голубоглазый красавчик интенсивно замахал руками. – Я просто удивлен.

– Не знаю, что здесь удивительного. Я люблю игровые автоматы и музыку восьмидесятых. И именно в этом баре мои вкусы объединяются в идеальное сочетание.

Я постаралась незаметно оглядеть парня еще раз и отметила, что он тоже идеально вписывался в атмосферу паба в своей джинсовой безрукавке поверх черной футболки с символикой Guns N' Roses.

– Согласен. Это один из моих любимых баров в Чикаго.

– Никогда тебя здесь не видела.

– Могу сказать то же самое.

Умолкнув на минуту, я заметила, что незнакомец пристально и не без интереса разглядывал меня так же, как это делала и я. Вот только красавчик совершенно не стеснялся в открытую скользить по мне оценивающим взглядом. Наоборот, он даже слегка склонил голову и прищурился.

– Ну так… И чем вы с подругой планировали заняться?

– Для начала хорошенько приложиться к текиле, – без всякого смущения выпалила я. *Ну а что? Пусть знает, что я не из робких.*

– Бармен! – Парень жестом подозвал сотрудника паба и заказал восемь стопок текилы, а потом обратился ко мне: – Как смотришь на то, чтобы начать без твоей подруги?

Он протянул мне рюмку с соленым ободком.

– Знаешь, – я перевела взгляд со стопки к его глазам, – я слишком устала ждать.

– Тогда за знакомство?

Он одобрительно улыбнулся, сталкивая стенки наших рюмок.

Я кивнула и вслед за красавчиком выпила шот текилы, прикусив крепость напитка долькой лайма.

– Повторим? – предложил парень, и я безмолвно согласилась, все еще морщась от первой порции.

За второй последовала третья. Сегодня я решила прислу-

шаться к совету подруги и расслабилась. Эфф права – я слишком долго держала себя на коротком поводке. И теперь предельно ощущала, насколько сильно нуждалась в разрядке.

* * *

– Как, ты говоришь, тебя зовут? – спросил мой новый знакомый перед тем, как прикончить последний шот текилы.

– А я не говорила.

Кажется, та Тея, в голову которой ударил алкоголь, почувствовала себя загадочной и принялась активно флиртовать.

– Я Тони, – не стал медлить красавчик.

– Будем знакомы.

– Не скажешь свое имя?

– Только если у тебя получится выиграть у меня в какой-нибудь игре. – Я подмигнула и быстро приговорила четвертую рюмку.

– Пойдем.

Тони схватил меня за руку, и у меня не осталось выбора, как пошагать с ним в игровую часть паба.

Пока я разглядывала многочисленные автоматы и прикидывала, где наверняка бы смогла победить, Тони уже определился с игрой.

– Нам сюда.

Он остановился у популярной аркады.

Я знала эту игру. Поэтому на моем лице сверкнула озорная улыбка.

– Street Fighter II[7]. Идеальный выбор.

– Готова проигрывать? Можешь уже начинать писать свое имя на салфетке. И номер телефона, кстати, тоже.

– Какой шустрый и самоуверенный. – Я положила ладонь ему на плечо и смахнула невидимую пыль. – Не расслабляйся, Тони. Еще посмотрим, кто кого.

* * *

Толкаясь локтями и смеясь во весь голос, мы с азартом вдавливали кнопки на игровой панели, не заметив, как сражение переросло в захватывающий бой. Не знаю, поддавался ли Тони, но в первый раз мне удалось выиграть.

– А тебе точно хочется узнать мое имя? – иронизировала я, поглядывая на парня с коварной улыбочкой. – Спрашиваю только про имя, потому что номер телефона тебе уже точно не светит.

– Не страшно. После следующего раунда узнаю имя и найду тебя в социальных сетях.

Он потянулся к кнопке «старт», но я вовремя перехватила его руку.

– Стоп-стоп-стоп!

---

[7] Street Fighter II – мультиплатформенная компьютерная игра в жанре файтинга, первоначально существовавшая в виде игры для аркадных автоматов.

– В чем дело? – Тони прищурился. – Струсила?

– Еще чего! – фыркнула я. – Я ведь победила, верно?

– Верно… – Он с интересом следил за ходом моих мыслей, но любопытство брало верх. – К чему ты клонишь?

– Значит, мне полагается приз, согласен?

– И не поспоришь… – Почесывая подбородок, он не сводил с меня глаз. – Чего ты хочешь?

– Хм… – Изобразив задумчивость, я оглядела его с ног до головы. – Хочу… Твою безрукавку.

– Что? – Тони не смог сдержать смешок.

– Твою безрукавку. – Я же оставалась невозмутимой. – Она классная. Приметила ее раньше тебя, кстати.

– Ауч… – Нацепив на лицо гримасу глубочайшей уязвленности, он схватился за сердце. – Обидно.

– Хочется выразить сожаление, но… в винтажном жилете смогу сделать это гораздо ярче.

– Ты беспощадна.

Тони вздохнул, неторопливо снял с себя джинсовку и демонстративно передал мне.

– Благодарю. – С довольным видом я натянула вещь на себя.

– Надеюсь, ты оставишь на мне хотя бы нижнее белье.

– Не обещаю, – ответила бездумно, и тут же осознала, что ляпнула. – Я не…

– Теперь ясно, почему ты согласилась составить мне компанию.

Я сглотнула, не находя себе места. К щекам прилила краска.

Проклятье!

Как назло, вспомнилось, что на мне ужасно развратная кожаная юбка микроскопического размера.

Черт бы тебя побрал, Эфф. Что он теперь обо мне подумает?

– Решила обновить себе гардероб, – после короткой паузы добавил Тони.

Облегченно выдохнув, я неловко рассмеялась. *Он милый.*

– Именно. Поэтому вызываю тебя на второй раунд.

Я быстро надавила ладонью на стартовую кнопку.

– Ну что, интриганка, готова распрощаться с анонимностью? – шепнул он мне на ухо, и по моему телу лавиной скатилась дрожь.

«Я готова ко всему, если ты попросишь таким же тоном», – подумала я, но на этот раз контролировала речь и, к счастью, промолчала.

* * *

Нанеся моему игровому персонажу сокрушительный удар, Тони ликующе улыбнулся, облизнув нижнюю губу.

– Имя, – потребовал он. – Или, может, лучше вернуть себе безрукавку?

– Эй! – я легко толкнула его локтем.

– Шучу. Мне катастрофически необходимо узнать твое имя.

– Тея.

– Звучит слишком красиво, чтобы быть настоящим, – прищурился Тони. – А теперь серьезно.

– Серьезно. Меня зовут Тея. А если быть предельно точной, то – Тея, которая надерет тебе зад в реванше.

– Не так быстро. Для начала… – Он обернулся и, повертев головой, задрал руку, жестом призывая официанта. – Еще текилы!

После девяти дополнительных уровней и трех шотов на каждого я забыла даже о том, что меня бросила лучшая подруга. Азарт и интерес к новому знакомому завладели разумом. Я не помнила, когда в последний раз столько смеялась. Сегодня я была расслабленной и свободной, будто душа не была подрана рваными ранами, словно сердце сбросило груз. Мне нравилось это ощущение легкости. Нравилось то, как раскованно я чувствовала себя рядом с Тони. Казалось, что мы были знакомы уже много лет, поэтому даже не пытались прятать себя настоящих. И не исключено, что парочку барьеров между нами снесла текила.

– Если проиграешь в этот раз, то должен будешь станцевать на барной стойке, – выпалила я, совершив быструю комбинацию для специального приема «Драконий удар».

– Тебя это тоже касается. – Тони успешно справился с защитой своего игрока и блокировал мою атаку.

Уверенность в победе отражалась не только в его действиях, но и в голосе. Он желал увидеть на барной стойке меня, но я не собиралась сдаваться. Мое воображение уже разыгралось, рисуя силуэт красавчика Тони, возвышающегося над толпой в соблазнительном танце. Я представляла, как он сбросит футболку и устроит что-то наподобие горячих мужских шоу, которые вызывают внеплановую овуляцию. *Разве после таких мыслей я могла проиграть?*

Через пару минут по бару разнесся мой громкий ликующий возглас, оповещающий о моей долгожданной победе.

– Черт возьми, да! – радовалась я. – Уже представляю, как ты будешь извиваться под выбранный мною трек! Надеюсь, ты не страдаешь акрофобией[8], – барная стойка довольно высокая.

– Если у меня закружится голова, подставляй руки – падать буду точно на тебя, – ухмыльнулся Тони, поправив волосы.

– Решил уложить меня на лопатки? – цокнула я.

– И не только. – Сжав мою ладонь, он потащил меня обратно к бару. – Идем. Выберешь самую попсовую песню для моего публичного позора.

[8] Акрофобия – навязчивый страх высоты.

Глава 2. Помню, как полюбила Бритни Спирс

Перекинувшись парой слов с барменом, Тони повернулся ко мне:

– Ставь трек. Кажется, твоя безумная идея получила одобрение.

Едва не взвизгнув от восторга, я рванула к музыкальному автомату. Я уже знала, какой танец наверняка оценит публика, поэтому отыскать подходящую композицию не составило труда.

«Как же хочется скорее увидеть его реакцию». – Прикусив нижнюю губу, я нажала на «play» и бегом вернулась к Тони.

– Нет… Ты издеваешься… – рассмеялся он, как только услышал первые нотки популярной песни Бритни «I Love Rock «N» Roll».

– Давай-давай! – Я слабо похлопала его по плечу. – Не разочаруй зрителей!

– Ты еще об этом пожалеешь. – Тони усмехнулся и ловко запрыгнул на барную стойку.

Стоило новоиспеченному танцору выпрямиться и неловко качнуть бедрами в такт заводной музыки, бар в сию же секунду разразился громкими овациями. Кто-то присвистывал. Кто-то выкрикивал подбадривающие слова. Повсюду

разносились женские несдержанные возгласы.

– Давай, Тони! – присоединилась я к клубу фанаток. – Устрой здесь пожар!

Его первые движения были неуверенными и нелепыми. Я с трудом сдерживала смех, но продолжала аплодировать. Казалось, «пожаром» тут и не пахло, но вскоре Тони вошел во вкус. Он начал идеально попадать в ритм музыки, стал забавно кривляться, извиваясь и исполняя сексуальные штучки, что вызвало у женской половины гормональный всплеск, вырывающийся наружу возбужденными криками.

– Снимай футболку, красавчик! – завопили справа от меня.

– Брось ее мне! – а потом и слева.

– Подними меня к себе! – особо активная леди сзади толкнула меня вперед. – Я помогу разобраться с лишней одеждой!

Но Тони не обращал внимания на ярую поклонницу. Он смотрел только на меня. А я – на него. Улыбка озаряла мое лицо, когда я запрокидывала голову, вздымая руки все выше и хлопая все громче. Неожиданно Тони наклонился, схватил мою ладонь и потянул меня к барной стойке.

– Нет! – смеясь, запротестовала я. – Не смей!

– Ничего не слышу! – выкрикнул он и снова дернул вперед, требуя подняться к нему.

Не успев опомниться, я почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили меня сзади, оторвали от пола и при-

подняли так, чтобы я смогла поставить ноги на стойку.

– Нет! Нет! О божечки! – продолжала хохотать я, пока не оказалась в руках Тони.

Он резко притянул меня к себе, заключая в жаркие объятия. Но его взгляд жег сильнее, чем пальцы. Свист толпы не умолкал, и мы начали синхронно двигаться, соприкасаясь телами. Руки Тони легли мне на бедра, и я видела, как он сжал зубы, перед тем как развернуть меня к себе задом. Прижавшись пахом к моей заднице, он вскинул наши сплетенные руки вверх.

– Покажи, что ты можешь, – томный шепот разнесся от уха по всему телу. Горячие ладони скользнули вдоль моих выпрямленных рук к груди.

Я мотнула головой, рассекая воздух волосами, и качнула задом, ощущая однозначное уплотнение у моего партнера в джинсах. Тони прильнул еще ближе, чтобы чувствовать каждое движение. И я извивалась, терлась о него, выписывая бедрами волны под ритм музыки. Его ладони с натиском переместились на мою талию. Я наклонилась вперед, прогнув спину, и резко встряхнула волосами. Вернувшись в вертикальное положение, я прижалась к его груди, но не закончила соблазнительный танец. Теперь, плавно согнувшись в коленях, я неторопливо сползла вдоль его торса и так же плавно выпрямилась обратно, подстраиваясь под каждый изгиб напряженного тела.

– Что ты со мной творишь, садистка?

Я почувствовала, как пальцы Тони сильнее впились в мои бедра.

– То, что могу.

Он резко развернул меня к себе лицом. На долю секунды наши губы оказались в критической близости, но Тони сделал выпад и, придерживая меня за спину, прогнул назад, наклоняя к барной стойке. Толпа у наших ног взорвалась свистом. Люди ликовали и кричали, восторженно аплодируя представлению. Мы с Тони двигались настолько слаженно, что казалось, будто это все – постановочное шоу, и мы репетировали накануне не один вечер. Феерической кульминацией стал взмах моих волос, которым я снесла несколько стаканов с барной стойки, но даже этот конфуз не прервал наш танец и лишь прибавил оваций.

Тони мгновенно дернул меня на себя, возвращая в вертикальное положение, и наши взгляды снова встретились. Мы замерли, казалось, на пару секунд, но тут наша песня закончилась, следом сменившись другой.

– Пора спускаться на землю, – улыбнулся Тони и, спрыгнув с барной стойки, подал мне руку.

Он помог слезть, придерживая меня за талию. Как только мои ноги коснулись пола, я оказалась в его объятиях. Всего в дюйме от манящих губ. Всего в миге от срыва.

– А мы с тобой отличная команда, – заключил он, сбивчиво дыша.

В кристально голубых глазах все еще сиял озорной ого-

нек, будто завершение танца было только началом настоящего веселья.

– Точно подмечено… – с трудом дышала и я, не сводя с него глаз.

Музыка продолжала играть, но я ее уже не слышала. Тони не выпускал меня из своих рук, а я мертвой хваткой впивалась в его плечи, чувствуя, как таю под искушающим пламенем.

«Поддайся. Отпусти себя. Позволь исцелиться. Живи», – взывал с отчаянием внутренний голос. И я хотела поддаться.

Люди вокруг продолжали танцевать, но только мы вдвоем оставались неподвижными. Будто завороженными друг другом. Пьяными и возбужденными вихрем, что будоражил нутро.

Я потянулась к его лицу. Осторожно. Нежно. Коснулась жесткой щетины лишь подушечками пальцев и провела дорожку к губам. Мне нравилось это колкое ощущение под кожей, и я непроизвольно облизала губы.

– Ты очень красивый, – неожиданно вырвалось изо рта. – Это незаконно…

Тони просто улыбнулся, а потом внезапно припал к моим губам.

Меня поразило молнией. Мгновенное оцепенение. Новое прикосновение. Новый вкус. Я ощутила что-то совершенно иное, несравнимое с Нэйтом. Не лучше, не хуже. Но что-то,

что кардинально отличалось от всех прошлых поцелуев не с ним.

Я чувствовала, как усиливалась хватка на моей талии. Руки Тони крепче вжимались в мое тело и притягивали меня еще ближе. А я…

Я не сопротивлялась.

Впервые за долгое время я сама впивалась в мягкие губы парня, которого знала несколько часов, и дрожала, упиваясь чувством, которого не испытывала долгие месяцы.

Отпусти. Исцелись. Забудь.

Я тоже целовала его с чувством неистового голода и продолжала бы, если бы какой-то незнакомец не толкнул нас плечом.

– Идем со мной, – шепнул Тони и, не позволив мне очнуться от нахлынувшей волны безумия, потянул в безлюдное место.

* * *

Едва мы успели скрыться от света ламп в узком коридоре, Тони резко толкнул меня к стене и снова накинулся на мои губы. Я ответила на поцелуй слишком жарко, слишком жадно, цепляясь пальцами за волосы на его затылке и стискивая их в кулак. Тони льнул ко мне всем телом, придавливая к шершавой стене, но этого было недостаточно.

Текила стерла рамки дозволенного, и я лишь подалась

вперед, когда горячая ладонь парня скользнула под короткую юбку. Испустив тихий стон, я позволила ему забросить мою ногу себе на бедро. Не воспротивилась, когда юбка задралась неприлично высоко. Разрешила телу отзываться на ласки излишне откровенно. Пах Тони качнулся и уперся твердой выпуклостью мне между ног. Я вспыхнула возбуждающей дрожью, но не остановила его. Не сбросила его руки. Не отпрянула. Наоборот, в эту секунду я выбрала тонуть в безрассудной страсти, а уже утром – гореть от стыда.

Сладостная нега разрасталась, охватывая нутро, и отзывалась мучительными импульсами внизу живота. Давно забытое желание заполыхало во мне, как ритуальный костер. И я горела. И мне хотелось кричать. Но не от боли – лишь от острого наслаждения. Может, неправильного, запретного, может, постыдного, но сегодня был раздавлен каждый мой моральный устой. Я отпустила себя. Я предпочла тлеть в жарких объятиях Тони. И уже не собиралась останавливаться.

Как только его пальцы скользнули под ткань моего топа, я невольно выгнулась, буквально вкладывая свою грудь в большую ладонь. Влажные губы Тони припали к моей шее. Он ненасытно целовал мою кожу, лизал, кусал и посасывал там, где мне больше всего хотелось. Будто он читал мысли. Будто знал, где и как мне нравилось. Будто чувствовал меня.

Такое со мной случалось лишь однажды…

– Скажи, что ты моя, – сбивчиво шептал он. – Скажи, что принадлежишь только мне.

– Я твоя, Нэйт. Только твоя.

Нет! Нет! Нет! Я не его собственность! Он призрак, который живет лишь в моей голове.

Мучительные воспоминания вновь атаковали мозг и пронзили грудную клетку острым клинком. Не знаю, почувствовал ли Тони, как резко я содрогнулась.

Нет, к черту! Все мысли – к черту!

Я встряхнула головой и пробормотала между частыми вздохами:

– Туда… – Указала на дверь за спиной Тони, помеченную табличкой «Только для персонала», и, не дожидаясь согласия, потащила парня за собой.

Нужно было поспешить. Убежать. От самой себя.

Хлопок двери. Щелчок замка. Теперь уже я толкнула Тони к стене и, ведомая животными инстинктами, резко стянула с него футболку, обнажив рельефный смуглый торс.

К черту, Тея. К черту мысли. К черту мораль. Просто бери то, что хочешь, прямо сейчас. То, что необходимо для полного исцеления.

Назад дороги не было. Назад и не хотелось. Алкогольное забвение, жаркие прикосновения Тони, его горячее дыхание на моих губах – эта смесь сводила с ума. Она захватила

власть над последними отсеками здравого смысла, и я больше себе не принадлежала.

Безрукавка Тони, отвоеванная мной в честной игре, упала на пол вслед за его футболкой. Туда же отправился и крохотный топ. Его взгляд пожирал мое полураздетое тело. Я видела, как сокращались мышцы пресса при каждом яростном вздохе, и Тони сорвался слишком быстро. Он подхватил меня под ягодицы и рывком усадил задницей на туалетный столик. Задрав юбку до талии, он развел мои ноги шире и совершил плавный толчок. Ощутив его полную готовность через джинсы, я поняла, что уже изнемогаю от желания. Мне не терпелось почувствовать его внутри себя.

Пока наши языки сливались в пылком поцелуе, мои трясущиеся руки нащупали пряжку ремня и спешно расстегнули ее, нарушая тишину тесной комнаты. Вызволив член из джинсов и боксеров, я обхватила налитую кровью плоть и, сжав кулак, скользнула от головки до основания.

– О да… – Мои губы обдало низким стоном. – Хочешь его? – прерывисто прошептал Тони, склоняясь к моему лицу.

Вместо ответа я забросила ноги на его бедра и качнулась, потершись о мощную эрекцию.

– Есть сомнения?

– Я должен убедиться.

Ладонь Тони коснулась внутренней стороны моего бедра и двинулась к пульсирующему месту между ног. Я не смогла

сдержать стон, когда длинные пальцы отодвинули полоску трусиков и один наполовину проник в меня.

– Проклятье… Ты уже чертовски мокрая… – процедил он сквозь зубы, погружаясь еще глубже. – Такая мокрая и горячая для меня…

Первое движение было плавным, но натиск моментально усилился, когда Тони добавил второй палец.

– О господи… – из моего рта вырвался всхлип.

– Любишь покричать?

Я любила. И, черт бы его побрал, знал об этом только…

Меня вновь окатило хлесткой волной болезненного прошлого:

– Тише, детка. – Его ладонь зажала мне рот. – Я обожаю, когда ты громко стонешь, но сейчас придется потерпеть.

– Не останавливайся! – взвыла я, крепко зажмуриваясь.

Тело требовало Тони, но разум… Почему память проигрывала отрывки, будто кадры со старой пленки, в самые неподходящие моменты?

В помутненном сознании проскользнула мысль все прервать, но, когда свободная рука Тони сдавила мой сосок, раскат иступленной жажды хлынул по всему телу. Я едва не застонала снова, но Тони вовремя заткнул мне рот жгучим поцелуем. Я впилась зубами в его нижнюю губу в попытке сдер-

жать неконтролируемый вопль и крепче сжала кулак вокруг его члена.

Я готова была кончить от его рук. Природа брала свое. Всего пара движений, и я бы улетела. Я слишком долго лишала себя разрядки, ласк, мужчин, поэтому была уязвима и чувствительна, как оголенный нерв. Мое тело было сплошной оголенной нервной системой – сгустком греховных пороков в виде похоти и вожделения.

Вот только Тони не позволил мне уподобиться грешнице так быстро. Его пальцы выскользнули из меня, но я даже не успела опомниться, как он грубо дернул меня за бедра к краю туалетного столика и навис над моим лицом.

– Скажи, чтобы я вошел в тебя, – взбухшие от диких поцелуев губы коснулись моих пульсирующих губ.

– Да, сделай это… – Мои руки вцепились в мускулистую спину. – Быстрее.

Не дай мне опомниться.

Не пришлось повторять дважды. В зубах Тони сверкнул квадратный кусочек фольги, и через пару секунд одним плавным толчком он заполнил меня до основания.

– О боже! – одновременный стон отразился от стен крохотной комнаты и застыл на наших влажных губах.

Мои пальцы изо всех сил вдавились в широкие плечи. Мощный разряд тока пронзил меня от места нашего слияния до глубины мозга. Я вздрогнула, ощутив, как импульсивная волна трепета разнеслась по всему телу, заставив меня на

мгновение онеметь.

Тони замер лишь на пару секунд, позволив мне принять его, а потом начал наращивать темп. Толчки становились грубее. Чаще. Глубже. Мой разум окончательно отключился. Остались лишь ощущения. Кожу жгло. Нутро разрывало на части. Горло забивалось от частых всхлипов. Тони врезался в меня с неистовой силой. Сжимал мое тело руками. Кусал мои губы и стонал, растягивая мои стенки с каждым рывком. Я потянула его на себя, укладываясь спиной на холодную поверхность столешницы. Он закинул мои ноги себе на плечи и вплотную прижался ко мне твердой грудью, меняя угол проникновения на более чувствительный.

Его ягодицы начали сокращаться быстрее. Мои ногти впились в его спину и скользнули вдоль ребер, царапая взмокшую от пота кожу.

– Я близко… – прерывисто выдохнула я. – Уже совсем…

– Я тоже…

Он выпрямился, нависая надо мной с высоты своего роста, сжал в ладонях мои бедра и принялся насаживать меня каждым погружением до предела.

Картина была потрясающей: его сосредоточенное лицо, сжатые челюсти, сильные руки, напряженный торс, сокращающийся от того, как Тони жестко входил в меня. Моя рука невольно потянулась к прессу парня. Я зацепила ногтями смуглую кожу и двинулась ниже вдоль косых мышц, оставляя за собой след от красных полос.

Это было божественно. И так неправильно. Но приближающийся оргазм оттеснил нравственность.

– В тебе слишком хорошо, – простонал он сквозь зубы. – Я больше не могу терпеть.

– Кончи… – всхлипнула я. – Кончи со мной…

Финальный толчок всколыхнул мое тело и заставил мгновенно сжаться вокруг него. В глазах потемнело. Внутри взорвался огненный шар. Конечности задрожали. Сознание выбросило в открытый космос.

Тони рухнул на меня сверху, опираясь на локти. Его сбивчивое дыхание касалось лица и приятно щекотало кожу.

– Если бы я знал, что Street Fighter II обладает возбуждающим эффектом, то…

– То? – ухмыльнулась я.

– Я бы сразу купил тебе жетоны, а не текилу.

Он помог мне слезть со столешницы и встать на ватные ноги. Я дернула юбку, которая все это время болталась на талии, и растерла ладонями лицо.

Черт побери, Тея, что ты опять натворила?

– Все в порядке? – спросил Тони, натягивая джинсы.

– Эм… Да. – Почему-то теперь я старалась избегать его взгляда.

Алкоголь моментально выветрился. На смену эйфории пришли ожидаемые стыд и похмелье. Слишком быстро. Я ждала их к полудню, когда бы отоспалась и окончательно протрезвела.

Это была не я. В мое тело вселился демон похоти и разврата, овладел им и переспал с первым встречным, а краснеть приходилось настоящей Тее Уилсон.

– Выйдем по одному. – Я быстро прикрыла грудь потрепанным топом (скорее тем, что от него осталось) и, не глядя на того, с кем минуту назад кончала с визгом изголодавшейся кошки, ринулась к двери. – Пойду первая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.